
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии (18–22 ноября 2019 года)****Мнение № 83/2019 относительно Фоли Сатчиви (Того)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 42/22 Совет продлил мандат Рабочей группы еще на три года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 3 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Того сообщение относительно Фоли Сатчиви. Правительство ответило на сообщение 19 августа 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

---

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы Сетонджи Роланд Аджови не принимал участия в обсуждении этого дела.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

a. Контекст

4. Фоли Сатчиви, родившийся в 1995 году, является гражданином Того. Он проживает в Ломе, в квартале Хедзранавое. Фоли Сатчиви является правозащитником, лидером и официальным представителем движения «Ни в коем случае».

b. Арест и задержание

5. Согласно источнику, 22 августа 2018 года г-н Сатчиви был арестован жандармами в штаб-квартире организации гражданского общества «Новасьон интернасьональ», расположенной в центре Ломе. Ордер на арест г-ну Сатчиви предъявлен не был, и не было указано никаких оснований для задержания. В доме г-на Сатчиви и в домах его матери и брата был проведен обыск, также без ордера.

6. Источник поясняет, что движение «Ни в коем случае» пригласило представителей средств массовой информации на пресс-конференцию, проводившуюся 22 августа 2018 года в штаб-квартире организации «Новасьон интернасьональ», чтобы высказать свое мнение относительно осуществления «дорожной карты» Экономического сообщества западноафриканских государств и развития политической ситуации в Того. Когда г-н Сатчиви собирался направиться на это мероприятие, ему позвонил руководитель принимающей организации и сообщил о массовом развертывании жандармов в радиусе 200 метров от штаб-квартиры организации. Он добавил, что, по словам командира этих сил полиции, пресс-конференция не могла состояться, поскольку она не была санкционирована министром, и что, по мнению властей, движение «Ни в коем случае» не получило надлежащего разрешения на свою деятельность от Министерства территориального управления, децентрализации и местного самоуправления. Тогда г-н Сатчиви спросил командующего жандармерии, с какими властями ему следует связаться. В этих условиях г-н Сатчиви через приложение для мгновенных сообщений проинформировал членов движения «Ни в коем случае» о невозможности проведения пресс-конференции. Он также проинформировал руководителей других правозащитных организаций о положении дел. Затем ему посоветовали спросить командующего жандармерии, имеется ли у него распоряжение о запрете этого мероприятия и следует ли ему получить копию для дальнейших действий.

7. Источник сообщает, что, когда г-н Сатчиви прибыл в канцелярию командующего жандармерией, последний сообщил ему, что у жандармов нет никаких распоряжений, и предложил ему связаться с министром территориального управления, децентрализации и местного самоуправления или министром безопасности и гражданской обороны для урегулирования ситуации. Затем г-н Сатчиви обратился к нему с просьбой разрешить оставить руководителю центра сообщение, чтобы журналисты не приходили на пресс-конференцию напрасно, и предложил направить с ним жандармов, которые могли бы удостовериться, что он не передаст руководителю центра других сообщений. Командующий жандармерии принял это предложение, и два сотрудника сопровождали его. Однако по дороге один из жандармов попросил их подождать, ответил на звонок, а затем попросил г-на Сатчиви сесть в их машину. Командующий сказал ему, что указания изменились. Автомобиль направился в Службу дознания и расследований. На месте г-н Сатчиви был принят руководителем службы, который проинформировал его о том, что, согласно полученной информации,

он входит в состав некоторых групп по обмену мгновенными сообщениями, которые требовали отставки президента Того, и что движение «Ни в коем случае» и его название, в частности, являются провокационными. Г-н Сатчиви признал, что он пользуется системой мгновенных сообщений, но заявил, что не является участником ни одной из упомянутых групп. В отношении используемого названия г-н Сатчиви подчеркнул, что термины, принятые правозащитниками, не могут рассматриваться как провокация.

8. Источник утверждает, что затем г-н Сатчиви спросил руководителя Службы дознания и расследований, почему он был арестован. Не указав причин ареста, последний распорядился силой доставить его в сопровождении полицейских и военных в центр, где должна была состояться пресс-конференция, затем домой и, наконец, в дом матери для проведения обыска в этих помещениях.

9. Согласно источнику, после того как г-н Сатчиви был лишен свободы жандармами и задержан прокурором, его дальнейшее содержание под стражей было санкционировано следственным судьей по требованию генерального прокурора. Во время явки к старшему следственному судье 23 августа 2018 года г-н Сатчиви был проинформирован о том, что он преследуется по обвинению в мятеже в соответствии со статьей 498 Уголовного кодекса и по обвинению в оправдании преступлений и правонарушений в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 552 Уголовного кодекса. На следующий день старший следственный судья проинформировал г-на Сатчиви о том, что генеральный прокурор потребовал, чтобы он также был привлечен к ответственности за нарушение общественного порядка при отягчающих обстоятельствах в соответствии со статьей 495 Уголовного кодекса.

10. Согласно источнику, причина первоначального ареста г-на Сатчиви была связана с его призывом к тоголезским гражданам принять участие в мирных демонстрациях, в частности одевшись в красное и черное, в целях поощрения прав человека и верховенства права в Того. Затем появились подозрения в «мятеже», «нарушении общественного порядка при отягчающих обстоятельствах» и «оправдании преступлений и правонарушений».

11. Источник утверждает, что г-н Сатчиви содержался под стражей в течение четырех месяцев. Власти не дали никаких пояснений в отношении времени, которое потребовалось для того, чтобы он предстал перед судом. Кроме того, согласно источнику, до доставки в уголовный суд Ломе в январе 2019 года г-ну Сатчиви не было предъявлено официальное обвинение, а после его явки в суд не было предоставлено официальное обвинительное заключение. Судебный процесс над ним начался 9 января 2019 года, и первое слушание продолжалось примерно шесть часов. На этом этапе содержание под стражей г-на Сатчиви было санкционировано еще на одну неделю. 16 января 2019 года г-н Сатчиви был приговорен к 36 месяцам тюремного заключения, в том числе к 12 условно. Затем г-н Сатчиви был заключен в гражданскую тюрьму Ломе.

12. Источник указывает, что 18 января 2019 года г-н Сатчиви подал апелляцию.

c. Правовой анализ

13. Согласно источнику, содержание под стражей г-на Сатчиви является произвольным, подпадая под категории I, II и III, и противоречит положениям Всеобщей декларации прав человека, Пакта и Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

i. Категория II

14. Источник поясняет, что г-н Сатчиви является известным правозащитником. Он лидер и официальный представитель правозащитного движения «Ни в коем случае», цель которого заключается в повышении осведомленности общественности по вопросам прав человека в Того, особенно в сельских районах, и в обеспечении мирных социально-политических преобразований в стране с помощью таких средств, как мирные протесты. Г-н Сатчиви постоянно призывает к улучшению положения и переменам в Того с упором на верховенство права и поощрение прав человека.

15. Источник утверждает, что задержание г-на Сатчиви в августе 2018 года стало результатом организации пресс-конференции, посвященной ухудшению социально-политического положения в Того. В результате его активной деятельности г-н Сатчиви был произвольно арестован и помещен под стражу при попытке осуществить свое право на свободу выражения мнений и свободу ассоциации в интересах улучшения тоголезского общества. Источник утверждает, что первоначальное и нынешнее содержание под стражей г-на Сатчиви представляет собой попытку правительства Того заглушить его мирную правозащитную деятельность и что эти действия правительства нарушают его права на свободу выражения мнений и свободу собраний и ассоциации, гарантированные статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22 и 25 Пакта.

16. Кроме того, источник сообщает, что дело г-на Сатчиви возбуждено на фоне репрессий в отношении правозащитников, которые начались после массовых демонстраций в Того, проводившихся с 2017 года.

ii. Категории I и III

17. Источник утверждает, что г-н Сатчиви был арестован и допрошен руководителем службы дознания и расследований. Вместе с тем ни в какой момент времени официально г-н Сатчиви не находился под арестом; его, скорее, удерживали в автомобилях сначала для допроса, затем для обыска. После допроса и обысков, проведение которых, согласно источнику, противоречит уголовному судопроизводству, а также тоголезскому и международному праву, г-н Сатчиви был вновь задержан.

18. Поэтому источник утверждает, что во время событий 22 августа 2018 года г-н Сатчиви ни разу не был арестован официально на основании ордера и проинформирован о причинах своего задержания. В то время не велось никаких протоколов о его задержании или аресте. Источник утверждает, что такое обращение со стороны сил безопасности представляет собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Пакта и принципов 2, 12 и 23 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

19. Кроме того, источник утверждает, что арест, предварительное заключение и отсутствие освобождения под залог г-на Сатчиви являются нарушениями его права на справедливое судебное разбирательство. Эта серия нарушений продолжалась до суда, что также является нарушением статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статей 9 и 14 Пакта и принципов 11, пункт 1, и 18, пункт 2, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

20. В частности, источник утверждает, что г-ну Сатчиви не было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты. 7 января 2019 года г-н Сатчиви был проинформирован о том, что предстанет перед судом 9 января 2019 года. Таким образом, проведя в ожидании суда приблизительно четыре месяца в предварительном заключении, он был проинформирован о первой явке в суд, в ходе которой должно было проводиться также его судебное разбирательство, менее чем за 48 часов. Уголовно-процессуальный кодекс Того требует того, чтобы обвиняемому сообщали о проведении судебного разбирательства по меньшей мере за 72 часа до его начала. Кроме того, г-н Сатчиви смог сообщить своим адвокатам о предстоящей дате судебного разбирательства лишь 8 января 2019 года, в результате чего у защиты был всего один день на подготовку своей версии для суда, включая сбор доказательств, поиск свидетелей и подготовку стратегии судебного разбирательства. По мнению источника, такое отсутствие времени для подготовки защиты представляет собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

21. Источник далее утверждает, что нехватка времени для подготовки защиты г-на Сатчиви была усугублена отсутствием применения надлежащей процедуры в ходе судебного разбирательства. Прежде всего, согласно источнику, судебный процесс проходил в рамках тактики запугивания со стороны тоголезских властей. Вокруг здания суда был установлен кордон безопасности с участием примерно

500 полицейских и жандармов. Власти явно пытались помешать представителям общественности войти в здание суда и зал суда. По всей видимости, это привело к тому, что ряд свидетелей защиты, заявивших о готовности дать показания, отказались от этого. Доступ в зал суда также был строго ограничен, что ставит под сомнение право на публичное слушание. В частности, члены семьи г-на Сатчиви, хотя и имели надлежащие удостоверения личности, не смогли попасть в зал суда. К участию были допущены только адвокаты и небольшое число журналистов и наблюдателей от неправительственных организаций. Эта атмосфера запугивания, как утверждается, сохранялась и во время слушаний 16 января 2019 года.

22. Источник далее поясняет, что само судебное разбирательство длилось в общей сложности шесть часов. Хотя некоторые кратковременные судебные разбирательства в ряде случаев могут считаться справедливыми, источник утверждает, что, учитывая серьезные обвинения в этом деле, сложность дела и потенциальное наказание в случае вынесения обвинительного приговора, шестичасовой судебный процесс не соответствовал стандартам справедливого судебного разбирательства. Согласно источнику, короткая продолжительность этого судебного разбирательства также привела к нарушению принципа равенства состязательных возможностей. Действительно, председательствующий судья предоставил защите г-на Сатчиви очень мало времени, оставив адвокату всего несколько минут на проверку доказательств обвинения. Например, защита г-на Сатчиви неоднократно просила судью предоставить больше времени для ознакомления с материалами обвинения, в чем судья почти неизменно отказывал. В редких случаях судья разрешал защите задавать дополнительные вопросы, которые ограничивались 30 секундами. Время, предоставленное обвинению, наоборот, было неограниченным.

23. Источник далее утверждает, что представленные в поддержку обвинения доказательства были недостаточными и любое осуждение на основе этих доказательств было явно несправедливым, что делает задержание г-на Сатчиви произвольным. В частности, в ходе судебного разбирательства обвинение не вызвало ни одного свидетеля. Вместо этого оно использовало комментарии г-на Сатчиви в прессе, чтобы доказать обвинения в мятеже, нарушении общественного порядка при отягчающих обстоятельствах и оправдании преступлений и правонарушений. Например, обвинитель представил скриншот сообщения с подписью «Фоли», которое было намеренно отрезано от его номера, из группы мгновенных сообщений под названием «Конец плана». Согласно источнику, процедура получения этого сообщения является незаконной. По словам прокурора, суть сообщения заключалась в том, что 8 августа 2018 года г-н Сатчиви в качестве руководителя движения «Ни в коем случае» призвал тоголезских граждан одеваться в красное и черное. Прокурор назвал это сообщение призывом к мятежу. Защита опровергла это доказательство, предъявив оригинал сообщения, которое было размещено на странице движения «Ни в коем случае» в социальной сети и предполагало, что призыв к ношению одежды красного и черного цветов является для граждан мирным способом выразить свое недовольство в связи с несоблюдением прав человека и верховенства права в Того.

24. Источник утверждает, что это доказательство призыва к мятежу было в действительности настолько слабым, что сам прокурор признал его несостоятельным и был вынужден отклонить. Таким образом, спор между сторонами сводится к вопросу о том, является ли преступлением факт обращения к тоголезским гражданам с просьбой одеваться в красное и черное в ходе проводимых ими мероприятий. Иными словами, источник заявляет, что доказательства обвинения ограничивались призывом г-на Сатчиви к проведению мирных демонстраций в целях поощрения прав человека и верховенства права в Того. Эти комментарии полностью соответствуют праву г-на Сатчиви на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Его выступления в национальной и международной прессе вписываются в рамки защиты, обеспечиваемой международным правом прав человека. В этом деле нет ничего, что демонстрировало бы необходимость ограничения прав г-на Сатчиви.

25. Источник далее поясняет, что, потратив всего шесть часов на заслушивание доказательств по этому делу, 16 января 2019 года судья вернул дело на повторное слушание. На этом слушании судья признал обвиняемого виновным и назначил ему

наказание в виде 36 месяцев тюремного заключения, в том числе 12 условно. Источник сообщает, что после вынесения приговора защита г-на Сатчиви не получила копию решения. Председательствующий судья не привел никаких причин, связанных с осуждением и приговором. Защита г-на Сатчиви была вынуждена использовать копию решения, полученную прокурором, что серьезно ограничивало возможность обжалования. Тем не менее 18 января 2019 года защита подала апелляцию на обвинение и вынесенный приговор. Однако источник сомневается в соблюдении процедуры апелляции. Факт отсутствия веских оснований для осуждения г-на Сатчиви представляет собой нарушение пункта 2 принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

26. Что касается категории III, то, по утверждению источника, г-ну Сатчиви стало известно о выдвинутых против него обвинениях лишь 23 и 24 августа 2018 года, когда он предстал перед судьей. Во время допроса и последующих обысков г-н Сатчиви не был проинформирован о своем праве на юридическую помощь и ему не была предоставлена возможность ее получить. Согласно источнику, это является нарушением статьи 14 Пакта и принципов 10, 13 и 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

27. Источник далее утверждает, что в ожидании суда г-н Сатчиви провел под стражей более четырех месяцев без дополнительной явки к судье. Вместе с тем пункт 3 статьи 9 Пакта, регулирующий применение предварительного заключения, предусматривает, что любое арестованное лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье. Хотя его первая явка к судье соответствовала общепринятым стандартам, г-н Сатчиви также имел право на судебное разбирательство в разумные сроки. Более чем четырехмесячный период между первоначальной явкой и судебным разбирательством считается нарушением статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статей 9 и 14 Пакта и принципа 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Источник считает, что отсутствие судебного разбирательства в разумные сроки делает задержание г-на Сатчиви произвольным.

28. Источник далее утверждает, что во время досудебного содержания под стражей г-н Сатчиви трижды безуспешно ходатайствовал об освобождении под залог. Первый и второй отказы были мотивированы тем, что г-ну Сатчиви еще не предъявлено официальное обвинение, что, по мнению источника, противоречит правам человека, поскольку отсутствие обвинения не может служить основанием для отказа в освобождении под залог. Отсутствие официального обвинения должно обязательно приводить к освобождению под залог. Что касается третьего обращения, то судья отклонил ходатайство об освобождении под залог из-за личности г-на Сатчиви и политического кризиса в Того в то время. Следовательно, продолжение произвольного задержания было вызвано исключительно его ролью правозащитника без какой-либо связи с юридическими соображениями. Таким образом, эти отказы представляют собой явное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьями 9 и 14 Пакта и принципами 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

29. В отношении г-на Сатчиви 24 октября 2018 года было направлено письмо двумя мандатариями специальных процедур (AL TGO 3/2018)¹. Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства от 4 января 2019 года².

Ответ правительства

30. 3 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение, касающееся г-на Сатчиви. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 2 сентября 2019 года дополнительную информацию о положении г-на Сатчиви. Правительство представило свой ответ 19 августа 2019 года.

¹ <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24128>.

² <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=34464>.

31. Правительство указывает, что 22 августа 2018 года в связи с организацией пресс-конференции руководитель правоохранительных органов на месте уведомил г-на Сатчиви о запрете на проведение запланированного собрания. По заявлению правительства, г-н Сатчиви отказался подчиниться запрету, пробившись в помещение. Он был арестован, и было начато уголовное расследование. Это позволило обнаружить в социальных сетях несколько сообщений, автором которых был г-н Сатчиви и в которых он призывал тоголезский народ восстать против «кровавого и некомпетентного режима, одеться в красное или черное, чтобы бросить вызов институтам Республики». Кроме того, правительство утверждает, что г-н Сатчиви передавал в тех же социальных сетях другие сообщения, такие как «Обратный отсчет уже начался...», «Имеющие очи, чтобы видеть, да увидят, имеющие уши, чтобы слышать, да услышат...», «Наш вердикт окончателен...», «Долой предательство!», «Долой диктатуру!» или «Долой дикарей!».

32. Правительство далее напоминает о выдвинутых против г-на Сатчиви обвинениях. Оно уточняет, что после проведения расследования 23 августа 2018 года г-н Сатчиви был доставлен в прокуратуру суда первой инстанции в Ломе и что в тот же день против него было начато судебное расследование с вынесением постановления о заключении под стражу в связи с мятежом, провокацией или призывом к совершению преступлений и правонарушений, а также нарушением общественного порядка при отягчающих обстоятельствах. Указанные деяния предусмотрены и подлежат наказанию в соответствии с частью 3 статьи 495, статьей 498 и частями 1 и 2 статьи 552 Закона № 2016-027 от 27 октября 2016 года о внесении изменений в Закон № 2015-010 от 24 ноября 2015 года о новом Уголовном кодексе. После завершения судебного расследования старший следственный судья направил дело г-на Сатчиви в уголовный суд для ответа на указанные статьи обвинения.

33. В результате судебного разбирательства 16 января 2019 года г-н Сатчиви был признан виновным в совершении вменяемых ему деяний и приговорен первой уголовной палатой суда первой инстанции Ломе к 36 месяцам тюремного заключения, в том числе к 12 условно.

34. Правительство утверждает, что руководящие принципы уголовного судопроизводства, а именно независимость, беспристрастность, презумпция невиновности, уважение прав защиты, разумные сроки и публичные слушания, строго соблюдались на всех стадиях судопроизводства в отношении г-на Сатчиви. Правительство заявляет, что правила, предписанные в случае задержания полицией, которое продолжалось менее 24 часов, были соблюдены.

35. Затем последовало предварительное расследование, которое было проведено оперативно, несмотря на протесты, поданные г-ном Сатчиви на действия следственного судьи. Действительно, менее чем за четыре месяца все действия по сбору информации были завершены. Г-н Сатчиви, воспользовавшийся услугами адвоката, дважды обращался с ходатайством о временном освобождении, и на каждое из них получил в установленные законом сроки ответ от следственного судьи. Что касается постановления об отклонении его ходатайства о временном освобождении от 27 августа 2018 года, то г-н Сатчиви через своего адвоката обжаловал его в обвинительной палате, которая, приняв постановление № 155/18 от 19 сентября 2018 года, оставила в силе решение следственного судьи. Ни разу ходатайство о временном освобождении г-на Сатчиви не осталось без ответа.

36. Наконец, правительство поясняет, что после предварительного расследования, которое позволило следственному судье с помощью следственных действий собрать доказательства деяний, инкриминируемых г-ну Сатчиви, последний для своей защиты в ходе судебного процесса, состоявшегося 9 января 2019 года, пользовался услугами нескольких адвокатов. Кроме того, г-н Сатчиви мог свободно использовать средства правовой защиты для обжалования приговора. Правительство утверждает, что судебное разбирательство, проводившееся в отношении г-на Сатчиви, никоим образом не являлось препятствием для свободы собраний и выражения мнений, признаваемой за каждым гражданином в соответствии с национальным законодательством и международными договорами, участником которых является Того, включая Пакт.

Кроме того, введенный в отношении г-на Сатчиви запрет на проведение пресс-конференции 22 августа 2018 года, который он не выполнил, был обоснован тем, что г-н Сатчиви не проинформировал компетентные органы о проведении конференции, как того требует статья 6 Закона № 2011-010 от 16 мая 2011 года, устанавливающего условия для осуществления свободы мирных общественных собраний и демонстраций.

Дополнительная информация источника

37. Источник отмечает подтверждение в ответе правительства того, что на месте проведения пресс-конференции 22 августа 2018 года присутствовали силы безопасности и что г-н Сатчиви был арестован в тот же день, по всей видимости, из-за отсутствия разрешения на проведение конференции. Однако правительство не обосновало присутствие сил безопасности за пределами пресс-конференции, когда не было никаких признаков потенциального насилия. Правительство также не упоминает о попытках г-на Сатчиви урегулировать ситуацию по взаимному согласию.

38. Кроме того, источник настаивает на том, что г-н Сатчиви не оказывал силам безопасности сопротивления ни в устной, ни в физической форме. Никто из присутствовавших на месте происшествия должностных лиц не дал показаний по делу г-на Сатчиви, и никто не подал на него жалобу.

39. Согласно источнику, сообщения, которые г-н Сатчиви предположительно разместил в социальных сетях, по всей видимости, являются единственным основанием для его ареста и содержания под стражей. Однако источник отрицает, что эти сообщения были найдены на телефоне г-на Сатчиви, и утверждает, что они были представлены обвинением. К тому же в ходе слушаний обвинение не смогло доказать, что г-н Сатчиви является автором этих сообщений.

40. Источник утверждает, что первое сообщение – это скриншот сообщения, размещенного на дискуссионной онлайн-платформе с телефона, номер которого не принадлежит г-ну Сатчиви. Согласно источнику, по этому вопросу не было проведено никакого расследования, несмотря на то, что властям потребовалось четыре месяца для передачи дела в суд. Второе сообщение представляет собой искаженную версию заявления, размещенного на странице движения «Ни в коем случае», с просьбой о том, чтобы 8 августа 2018 года люди одевались в красное или черное и участвовали в митинге 11 августа 2018 года. Ни одно из этих событий не происходило, поскольку было запрещено властями. Источник отмечает, что после опубликования этого заявления ни один член движения «Ни в коем случае» не был вызван или арестован; однако в деле г-на Сатчиви обвинение утверждало, что публикация заявления, вероятно, серьезно нарушила общественный порядок и была направлена на подстрекательство участников к мятежу против властей.

41. Источник утверждает, что даже если эти сообщения исходят от г-на Сатчиви, – а это источник отрицает, – такие послания, в том числе призыв «восстать против некомпетентного режима», не являются преступлениями. Речь идет, скорее, о распространенном заявлении среди групп активистов. Кроме того, призыв носить красное и черное – это мирный способ для граждан продемонстрировать свое недовольство отсутствием уважения прав человека и верховенства права в Того.

42. Источник далее утверждает, что правительство, как представляется, оправдывает задержание г-на Сатчиви тем, что он не проинформировал власти о пресс-конференции. Хотя тоголезское законодательство требует уведомления властей о публичных демонстрациях в частных помещениях, это положение не распространяется на собрания и мероприятия повторяющегося характера, что имеет место в случае пресс-конференций этого движения. Таким образом, запрет на проведение пресс-конференции противоречит национальному и международному праву. Согласно тоголезскому законодательству, пресс-конференция может быть запрещена только в том случае, если существует вероятность нарушения общественного порядка, и только после обсуждения этого вопроса. Кроме того, ответственным сотрудникам не было направлено никакого предписания о запрете на проведение пресс-конференции. В любом случае реакция властей, приговоривших

г-на Сатчиви к трем годам тюремного заключения, на предполагаемое отсутствие соответствующих разрешений является необоснованной.

43. Согласно источнику, правительство утверждает, что г-н Сатчиви получал помощь адвоката во время слушаний, но не упоминает об этом в отношении допросов или судебного расследования. 23 августа 2018 года следственный судья проинформировал г-на Сатчиви о том, что в отношении него было возбуждено судебное расследование по факту мятежа. 24 августа 2018 года прокурор препроводил дополнительное обвинительное заключение с просьбой включить в дело факты нарушения общественного порядка при отягчающих обстоятельствах, что, по мнению источника, свидетельствуют о том, что судья с самого начала судопроизводства знал о серьезности деяний, инкриминируемых подсудимому, но не выполнил свою обязанность предоставить ему помощь адвоката. Несоблюдение этого требования представляет собой нарушение статьи 14 Пакта и принципов 10, 13 и 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В ответе правительства подтверждается, что до судебного процесса г-н Сатчиви провел четыре месяца в предварительном заключении и предпринял несколько безуспешных попыток добиться своего освобождения под залог. Источник отмечает, что правительство не указало причин для отказа в освобождении под залог. Вместе с тем по международному праву для отказа в просьбах г-на Сатчиви не было никаких оснований.

44. Источник также утверждает, что правительство не возражает против аргументации источника в отношении незаконных обысков, проводившихся властями. Именно во время этих незаконных обысков в доме г-на Сатчиви было изъято вступительное слово, которое должно было быть зачитано на пресс-конференции. Однако оно не фигурировало в материалах дела, что, по мнению источника, свидетельствует о том, что подготовка пресс-конференции никоим образом не была направлена на нарушение общественного порядка. Правительство не ответило на доводы о том, что г-ну Сатчиви не было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты и было проведено ускоренное судопроизводство, которое проходило в атмосфере запугивания и в ходе которого были представлены недостаточные доказательства вины.

45. Источник проинформировал Рабочую группу о том, что дело, касающееся г-на Сатчиви, было рассмотрено в октябре 2019 года в рамках апелляции и что срок его наказания был сокращен. Впоследствии г-ну Сатчиви было предоставлено президентское помилование, и 16 октября 2019 года он был освобожден.

Обсуждение

46. Рабочая группа благодарит источник и правительство за своевременно представленные ими материалы.

47. Рабочая группа приветствует освобождение г-на Сатчиви. В соответствии с пунктом а) статьи 17 своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право вынести мнение о произвольном характере лишения свободы даже в том случае, если соответствующее лицо было освобождено. Как утверждается, г-н Сатчиви стал жертвой серьезных нарушений прав человека и, в частности, был задержан за мирное осуществление своих прав. Рабочая группа считает важным вынести мнение по этому делу.

48. При определении того, является ли лишение свободы г-на Сатчиви произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. В том случае, когда источник установил, что имело место *prima facie* нарушение международных норм, представляющее собой произвольное задержание, предполагается, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения. Для опровержения утверждений источника

простых заявлений правительства о том, что были соблюдены правовые процедуры, недостаточно³.

49. Источник утверждает, что г-н Сатчиви был арестован 22 августа 2018 года без ордера и не был проинформирован о причинах своего ареста, несмотря на просьбы о разъяснении, с которыми г-н Сатчиви обратился к руководителю службы дознания и расследований. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Сатчиви был уведомлен полицией о запрете на проведение пресс-конференции, но отказался подчиниться и вторгся в здание, где был арестован. Однако правительство не ответило на утверждения источника об отсутствии ордера на арест и о том, что не были предоставлены основания для ареста. В отсутствие конкретного ответа правительства Рабочая группа считает полученную от источника информацию достоверной.

50. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены законом. В пункте 2 статьи 9 Пакта далее предусматривается, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. Г-н Сатчиви был арестован без ордера в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Как отметила Рабочая группа, для того, чтобы лишение свободы имело правовую основу, недостаточно наличия закона, предусматривающего арест. Власти должны ссылаться на это юридическое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством ордера на арест⁴. Кроме того, г-ну Сатчиви не сообщили о причинах его ареста в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Рабочая группа считает, что арест является произвольным, если он проводится без уведомления арестованного лица о причинах его ареста⁵.

51. Кроме того, источник утверждает, что дом г-на Сатчиви, а также дома двух членов его семьи были обысканы без ордера. Правительство не ответило на это утверждение. Источник отмечает, что именно во время незаконного обыска дома г-на Сатчиви было изъято вступительное слово, которое должно было быть зачитано на пресс-конференции. Вместе с тем источник признает, что содержание этой речи никогда не было представлено в качестве доказательства в суде. В своей правовой практике Рабочая группа считает задержание произвольным, когда доказательства, полученные без ордера на обыск, используются в ходе судебного разбирательства⁶. В данном случае тот факт, что в доме г-на Сатчиви и в домах его родственников был произведен обыск без соответствующего ордера, подтверждает вывод Рабочей группы о невыполнении властями следственных процедур, необходимых для обеспечения того, чтобы задержание г-на Сатчиви имело законное основание.

52. Кроме того, источник утверждает, что г-н Сатчиви узнал о выдвинутых против него обвинениях только во время явки к судье 23 и 24 августа 2018 года. 23 августа 2018 года следственный судья проинформировал г-на Сатчиви о том, что он подвергается судебному преследованию за мятеж и оправдание преступлений и правонарушений в соответствии со статьями 498 и 552 Уголовного кодекса. 24 августа 2018 года прокурор направил дополнительное обвинительное заключение с просьбой о предъявлении нового обвинения в нарушении общественного порядка при отягчающих обстоятельствах в соответствии со статьей 495 Уголовного кодекса. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта любое арестованное лицо должно быть в срочном порядке информировано о любых предъявленных ему обвинениях. Это требование важно для того, чтобы предоставить арестованному лицу достаточную информацию для оспаривания правовых оснований его задержания⁷. В данном случае г-ну Сатчиви на следующий день после ареста были предъявлены обвинения в мятеже и оправдании преступлений и правонарушений, а на следующий день – новое обвинение. В этих обстоятельствах Рабочая группа не может сделать вывод о

³ A/HRC/19/57, пункт 68.

⁴ См. мнения № 46/2019, 33/2019, 9/2019, 46/2018, 36/2018, 10/2018 и 38/2013.

⁵ Мнения № 46/2019, пункт 51; и № 10/2015, пункт 34.

⁶ См. мнения № 33/2019, 31/2019, 83/2018, 78/2018 и 36/2018.

⁷ См., например, мнения № 83/2018, пункт 46; 52/2018, пункт 69; и 46/2018, пункт 48. См. также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и безопасности лиц, пункт 30.

нарушении предусмотренного пунктом 2 статьи 9 и пунктом 3 а) статьи 14 Пакта обязательства относительно уведомления в срочном порядке о предъявленных обвинениях.

53. В период между его первой явкой к судье 23 августа 2018 года и первым судебным слушанием в исправительном суде Ломе 9 января 2019 года г-н Сатчиви находился под стражей более четырех месяцев. В течение этого периода его больше не вызывали к судье. Как указывает источник, в пункте 3 статьи 9 Пакта предусматривается, что любое лицо, арестованное по уголовному обвинению, должно быть в срочном порядке доставлено к судье. Источник признает, что первая явка г-на Сатчиви к судье 23 августа 2018 года соответствовала этой норме, однако утверждает, что г-н Сатчиви не мог воспользоваться своим правом на судебное разбирательство в разумные сроки. В своем ответе правительство утверждает, что правила, касающиеся продолжительности задержания в полиции, были соблюдены и что применение этих мер после ареста г-на Сатчиви продолжалось менее 24 часов. Правительство также отмечает оперативность этой процедуры.

54. Рабочая группа считает, что судебный надзор за лишением свободы является основополагающей гарантией личной свободы⁸ и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовую основу. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта г-н Сатчиви был доставлен к судье на следующий день после ареста⁹. Однако после первоначального установления необходимости досудебного содержания под стражей его обоснованность и необходимость должны периодически пересматриваться с учетом возможных альтернатив, таких как освобождение под залог¹⁰. Представленная источником информация указывает на то, что во время предварительного заключения г-н Сатчиви трижды безуспешно ходатайствовал об освобождении под залог. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Сатчиви обращался с ходатайством об освобождении под залог дважды, причем в каждом случае оно было должным образом рассмотрено следственным судьей, и что он обжаловал отказ в постановлении об освобождении¹¹. Рабочая группа считает, что во время предварительного заключения г-на Сатчиви законность его содержания под стражей обеспечивалась под судебным надзором¹².

55. Рабочая группа констатирует, что правительство арестовало г-на Сатчиви без ордера и не проинформировало его о причинах ареста. Правительство не создало правовой основы для задержания г-на Сатчиви, которое является произвольным по категории I.

56. Кроме того, источник утверждает, что г-н Сатчиви был арестован и заключен под стражу из-за того, что 22 августа 2018 года он организовал пресс-конференцию для обсуждения хода осуществления «дорожной карты» Экономического сообщества западноафриканских государств и ухудшения политической ситуации в Того. Согласно источнику, задержание г-на Сатчиви является результатом мирного осуществления его прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта.

57. Правительство утверждает, что судебное разбирательство в отношении г-на Сатчиви не является следствием осуществления прав, гарантированных тоголезским законодательством и международными договорами, участником которых

⁸ A/HRC/30/37, пункт 3.

⁹ Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 33.

¹⁰ Там же, пункт 38.

¹¹ По утверждению правительства, г-н Сатчиви обжаловал постановление от 27 августа 2018 года об отклонении его ходатайства о временном освобождении. 19 сентября 2018 года обвинительная палата подтвердила решение следственного судьи не отдавать распоряжение об освобождении.

¹² Другие вопросы, касающиеся предварительного заключения г-на Сатчиви, в том числе вопрос о том, был ли в отношении его проведен индивидуальный пересмотр решения о содержании под стражей и смог ли он воспользоваться правом на судебное разбирательство в разумные сроки, рассматриваются в рамках категории III.

является Того. Г-н Сатчиви был осужден за мятеж, нарушение общественного порядка при отягчающих обстоятельствах и оправдание преступлений и правонарушений по статьям 495, 498 и 552 Уголовного кодекса. Правительство утверждает, что запрет на проведение пресс-конференции был обоснован тем, что г-н Сатчиви не проинформировал компетентные органы, как того требует действующее законодательство, регулирующее публичные демонстрации в Того.

58. Осуждение г-на Сатчиви, по всей видимости, основано на некоторых сообщениях, которые он якобы разместил в социальных сетях. По утверждению правительства, он якобы призывал население восстать против «кровавого и некомпетентного режима» и одеться в красное или черное, чтобы выразить протест против институтов Республики. Источник отрицает, что эти сообщения были найдены на телефоне г-на Сатчиви, отмечая при этом, что призыв восстать против режима и носить одежду определенного цвета является мирным способом выражения недовольства результатом деятельности правительства в области прав человека.

59. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта предусматривает право на свободу выражения мнений. Это право охватывает политический диалог, комментарии по общественным делам и обсуждение прав человека¹³. Оно защищает занятие позиций и выражение мнений, в том числе критических по отношению к политике правительства или выражающих несогласие с ней¹⁴. Рабочая группа считает, что поведение г-на Сатчиви, созвавшего пресс-конференцию для обсуждения политической ситуации в Того, а также предполагаемая публикация сообщений в социальных сетях подпадают под действие права на свободу мнений и их свободное выражение, защищаемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

60. Аналогичным образом, Рабочая группа считает, что, призвав к проведению пресс-конференции, посвященной политической ситуации в Того, и предположительно разместив в социальных сетях замечания ненасильственного характера, г-н Сатчиви осуществил свое право на участие в ведении государственных дел¹⁵. Кроме того, источник указал, и правительство не оспаривает это, что до своего ареста г-н Сатчиви сообщил членам движения «Ни в коем случае» и руководителям других организаций, что пресс-конференция не состоится. Очевидно, что на этом собрании ожидалось много людей. Г-н Сатчиви был арестован за попытку мирного осуществления своего права на собрание с этими людьми. Рабочая группа считает, что г-н Сатчиви был задержан за осуществление своих прав, закрепленных статьями 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 21 и пунктом а) статьи 25 Пакта.

61. Рабочая группа приняла во внимание довод правительства о том, что запрет на проведение пресс-конференции обоснован тем, что г-н Сатчиви не сообщил об этом компетентным органам. Вместе с тем Рабочая группа со всем уважением соглашается с выводами других мандатариев специальных процедур о том, что свобода мирных собраний является правом, а не привилегией, осуществление которой не должно зависеть от предварительного разрешения властей¹⁶.

62. Кроме того, нет никаких оснований полагать, что могли бы применяться допустимые ограничения прав г-на Сатчиви, изложенные в пункте 3 статьи 19 и в статьях 21 и 25 Пакта. Правительство не объяснило, каким образом судебное преследование г-на Сатчиви необходимо для защиты законных интересов и почему осуждение г-на Сатчиви является соразмерной реакцией на его деятельность. Правительство не представило убедительных объяснений в отношении того, каким

¹³ Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 11.

¹⁴ Мнения № 8/2019, пункт 55; и 79/2017, пункт 55.

¹⁵ В соответствии с пунктом 8 замечания общего порядка № 25 (1996) Комитета по правам человека об участии в ведении государственных дел и праве голоса граждане могут принимать участие в ведении государственных дел, осуществляя свое влияние посредством публичных дискуссий. См. также мнения № 45/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 40/2016 и 26/2013.

¹⁶ A/HRC/31/66, пункты 21 и 23. См. также A/HRC/20/27, пункт 29.

образом пресс-конференция г-на Сатчиви или его предполагаемые публикации в социальных сетях представляют собой мятеж и нарушение общественного порядка при отягчающих обстоятельствах. Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта ограничений, не соответствующих международному праву прав человека¹⁷. Рабочая группа передает этот случай на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

63. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) каждый человек имеет право индивидуально и совместно с другими поощрять, защищать и осуществлять права человека и с этой целью собираться или проводить мирные собрания¹⁸. Г-н Сатчиви был задержан за осуществление прав, изложенных в Декларации о правозащитниках, в нарушение его права на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона без какой-либо дискриминации в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта¹⁹.

64. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Сатчиви было произвольным, подпадая под категорию II.

65. Поскольку Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание г-на Сатчиви является произвольным в рамках категории II, она подчеркивает, что судебное разбирательство по делу г-на Сатчиви не должно было проводиться.

66. Рабочая группа считает, что информация, представленная источником, указывает на многочисленные нарушения права г-на Сатчиви на справедливое судебное разбирательство. Правительство не ответило конкретно на большинство утверждений источника²⁰ и лишь заявило, что руководящие принципы уголовного судопроизводства, а именно независимость и беспристрастность, презумпция невиновности, уважение прав защиты, проведение судебного разбирательства в разумные сроки и гласность судебного разбирательства строго соблюдались на всех стадиях судопроизводства.

67. Источник утверждает, что г-н Сатчиви трижды безуспешно ходатайствовал об освобождении под залог. Первый и второй отказы были мотивированы тем, что г-ну Сатчиви еще не предъявлены официальные обвинения. По мнению источника, отсутствие обвинительного заключения не может служить оправданием для отказа в освобождении под залог, а, наоборот, должно требовать применения такой меры. Третье ходатайство об освобождении под залог было отклонено судьей в связи с личностью г-на Сатчиви и политическим кризисом в Того в то время. Правительство признает, что г-н Сатчиви подал ходатайство об освобождении под залог, но не обсуждает причины, приведенные судьей для отказа в этом.

68. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, досудебное содержание под стражей должно быть скорее исключением, чем правилом. Предварительное заключение должно основываться на индивидуальном определении его разумности и необходимости для предотвращения побега, фальсификации доказательств или рецидива преступления. Это определение должно включать рассмотрение альтернатив досудебному содержанию под стражей, таких как освобождение под залог²¹. В данном деле судья принял во внимание факторы, не имеющие отношения к оценке освобождения под залог, и не вынес индивидуального определения положения г-на Сатчиви в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта²².

¹⁷ A/HRC/RES/12/16, пункт 5 р).

¹⁸ A/RES/53/144, приложение, статьи 1, 5 и 8. См. также A/RES/70/161, пункт 8.

¹⁹ См., например, мнения № 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017 и 75/2017.

²⁰ В тех случаях, когда правительство комментирует утверждения источника, об этом упоминается в ходе обсуждения.

²¹ Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 38.

²² Мнение № 45/2016, пункт 51.

69. Согласно источнику, после ареста г-н Сатчиви содержался в предварительном заключении в течение более четырех месяцев. Источник утверждает, что это задержание нарушило его право быть судимым в разумные сроки и без неоправданной задержки в соответствии с пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3 с) статьи 14 Пакта. Правительство, со своей стороны, заявляет, что расследование было проведено оперативно и что в течение этого четырехмесячного периода судья выполнил все свои обязательства, в том числе ответил на просьбы г-на Сатчиви о временном освобождении.

70. Рабочая группа напоминает, что обоснованность любой задержки в судебном разбирательстве дела должна оцениваться в каждом конкретном случае с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, как власти рассматривали дело²³. В данном случае Рабочая группа не может сделать вывод о том, что четырехмесячная задержка между арестом г-на Сатчиви в августе 2018 года и судебным процессом над ним в январе 2019 года была необоснованной, тем более что в его случае были предъявлены многочисленные серьезные обвинения.

71. Источник далее утверждает, что во время допроса и предварительного следствия г-н Сатчиви не был проинформирован о своем праве на помощь адвоката и ему не была предоставлена такая возможность. Хотя правительство и ссылается на помощь адвоката при подаче ходатайств об освобождении под залог и в ходе судебного разбирательства, оно не упоминает о ней в отношении расследования. Рабочая группа напоминает, что все лишённые свободы лица имеют право на помощь адвоката по своему выбору в любое время в течение их содержания под стражей, в том числе сразу после ареста, и что доступ к такой помощи должен предоставляться без промедления. При аресте каждое лицо должно быть незамедлительно проинформировано об этом праве²⁴. Неинформирование г-на Сатчиви о его праве на помощь адвоката представляет собой нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта²⁵. Г-н Сатчиви также имел право быть информированным о своем праве на помощь адвоката в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта.

72. Кроме того, источник утверждает, что у г-на Сатчиви не было достаточно времени для подготовки своей защиты. 7 января 2019 года г-н Сатчиви был проинформирован о том, что суд над ним начнется 9 января 2019 года, и он смог сообщить своим адвокатам о дате суда лишь 8 января 2019 года. В результате у защиты был только один день на подготовку. Правительство не ответило на это утверждение. Учитывая серьезность обвинений, Рабочая группа считает эти сроки недостаточными. Права г-на Сатчиви в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта были нарушены.

73. Согласно источнику, во время суда над г-ном Сатчиви власти использовали тактику запугивания и ограничили доступ к судебному заседанию, в том числе направив к зданию суда полицейский контингент численностью около 500 человек. Власти пытались воспрепятствовать входу общественности в зал суда, что привело к тому, что свидетели защиты отказывались выступать на заседаниях. Члены семьи г-на Сатчиви не смогли войти в зал суда, в него были допущены только адвокаты и небольшое число журналистов и наблюдателей от неправительственных организаций. Правительство не ответило на эти утверждения. Рабочая группа считает, что эти меры нарушили право г-на Сатчиви на публичное слушание дела в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, г-н Сатчиви был представлен суду таким образом, который давал основания предполагать, что он может представлять собой серьезную угрозу для безопасности, что лишило его права на презумпцию невиновности, предусмотренную пунктом 2 статьи 14 Пакта²⁶.

²³ Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 37; и замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 35.

²⁴ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8.

²⁵ CCPR/C/TGO/CO/4, пункт 19; и CAT/C/TGO/CO/3, пункт 10.

²⁶ Мнения № 36/2018, пункт 55; 79/2017, пункт 62; и 40/2016, пункт 41. См. также замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 30.

74. Источник сообщает, что судебный процесс сопровождался нарушениями. Слушание длилось шесть часов, было очень ограниченное по времени, учитывая серьезность обвинений и сложность дела. Доказательства против г-на Сатчиви также были явно недостаточными. Кроме того, был нарушен принцип равенства состязательных возможностей, поскольку судья не дал защите г-на Сатчиви времени оспорить выдвинутые против него доказательства. По информации источника, адвокаты г-на Сатчиви неоднократно просили судью дать им больше времени для рассмотрения доводов обвинения, в чем он почти каждый раз отказывал. В редких случаях судья разрешал защите задавать дополнительные вопросы, которые ограничивались 30 секундами. Для изложения доводов обвинения, наоборот, было предоставлено неограниченное время. Правительство не ответило на эти утверждения.

75. Рабочая группа отмечает, что столь короткий судебный процесс, учитывая серьезность уголовных обвинений, позволяет предположить, что вина г-на Сатчиви была установлена до слушания дела и что он не пользовался презумпцией невиновности²⁷. Кроме того, Рабочая группа считает, что поведение судьи первой инстанции не соответствовало стандарту независимого и беспристрастного суда по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Рабочая группа постановила передать этот случай Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

76. Источник сообщает, что судья не обосновал осуждение г-на Сатчиви и вынесенный ему приговор и что его адвокаты не получили копию решения и были вынуждены полагаться на копию решения, предоставленную обвинением, что ограничило возможности г-на Сатчиви по обжалованию. Правительство заявило, что г-н Сатчиви мог свободно использовать имевшиеся у него средства правовой защиты. Рабочая группа напоминает, что право на обжалование приговора может быть эффективно осуществлено только в том случае, если осужденный имеет доступ к письменному и должным образом аргументированному решению суда²⁸. Таким образом, хотя г-н Сатчиви действительно имел возможность подать апелляцию, его право на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта было по существу строго ограничено.

77. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают задержанию г-на Сатчиви произвольный характер, подпадая под категорию III.

78. Наконец, источник утверждает, что г-н Сатчиви стал объектом преследования из-за своей деятельности в качестве известного правозащитника. Он является официальным представителем движения «Ни в коем случае», цель которого заключается в повышении осведомленности общественности в вопросах прав человека в Того. Источник утверждает, что задержание г-на Сатчиви является частью более широкого контекста репрессий тоголезских властей в отношении правозащитников, которые начались после крупных демонстраций в 2017 году.

79. Изучив информацию, представленную обеими сторонами, Рабочая группа убеждена в том, что задержание г-на Сатчиви явилось попыткой тоголезских властей заглушить его мирную активистскую деятельность. Как упоминалось выше, судья обосновал свое отклонение третьего ходатайства г-на Сатчиви об освобождении под залог его личностью и политическим кризисом в Того, а не такими законными аргументами, как риск побега. Рабочая группа считает, что это равносильно санкционированию задержания г-на Сатчиви за его роль в качестве правозащитника. Кроме того, власти обеспечили задержание и наказание г-на Сатчиви путем «массового развертывания» сотрудников полиции в периметре не менее 200 метров от того места, где 22 августа 2018 года должна была состояться пресс-конференция. Власти также установили оцепление вокруг здания суда в количестве около 500 полицейских во время суда над г-ном Сатчиви²⁹.

²⁷ См. мнения № 45/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018 и 75/2017.

²⁸ Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 49. См. также мнения № 27/2019, пункты 78 и 79; и 14/2017, пункт 55.

²⁹ Мнение № 79/2017, пункт 68.

80. Рабочая группа приняла во внимание выводы других органов Организации Объединенных Наций по правам человека. В своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Того Комитет против пыток выразил глубокую обеспокоенность сообщениями о неоднократных нападениях на политических оппонентов и правозащитников, стремящихся осуществить свое право на свободу ассоциации или выражения мнений, и был встревожен сообщениями о запугивании, арестах и произвольных задержаниях правозащитников³⁰. Комитет, в частности, сослался на членов движения «Ни в коем случае», которые стали жертвами произвольных задержаний³¹.

81. По этим причинам Рабочая группа считает, что г-н Сатчиви был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. по причине его статуса правозащитника и его политических взглядов. Его лишение свободы нарушает статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта и поэтому является произвольным в рамках категории V. Рабочая группа передает этот случай на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

82. Наконец, Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Того с целью оказания помощи правительству в борьбе с произвольным лишением свободы. 14 июня 2018 года Рабочая группа направила правительству письменную просьбу о посещении страны, удовлетворение которой позволит Рабочей группе посетить Того впервые. Поскольку в настоящее время Того является членом Совета по правам человека, было бы уместно, чтобы правительство пригласило Рабочую группу посетить страну, и Рабочая группа с нетерпением ожидает положительного ответа на свою просьбу.

Решение

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Фоли Сатчиви является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19, 21, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

84. Рабочая группа просит правительство Того принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Сатчиви и приведения его в соответствие с применимыми международными стандартами, в том числе нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой было бы предоставление г-ну Сатчиви права на получение возмещения, включая компенсацию, в соответствии с международным правом.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Сатчиви и принять соответствующие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

87. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия надлежащих мер.

³⁰ CAT/C/TGO/CO/3, пункт 34.

³¹ Там же.

88. Рабочая группа призывает правительство включить типовой закон о признании и защите правозащитников в свое национальное законодательство и обеспечить его применение³².

89. Рабочая группа просит правительство использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для как можно более широкого распространения настоящего мнения.

Процедура последующих действий

90. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа обращается к источнику и правительству с просьбой проинформировать ее о всех мерах, принятых для осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе указать:

- a) получил ли г-н Сатчиви возмещение ущерба, включая компенсацию;
- b) было ли расследовано нарушение прав г-на Сатчиви, и если да, то каковы результаты расследования;
- c) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике правительства Того для приведения их в соответствие с его обязательствами по международному праву;
- d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

91. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

92. Рабочая группа просит источник и правительство представить запрошенную информацию в течение шести месяцев с даты сообщения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая озабоченность информация по этому делу. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в выполнении ее рекомендаций, или же, наоборот, об отсутствии каких-либо действий в этом направлении.

93. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³³.

[Принято 22 ноября 2019 года]

---

³² Размещено на веб-сайте www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_french_january2017_screnversion.pdf.

³³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.